

ЭВОЛЮЦИЯ ОПТИЧЕСКИХ И МАГНИТООПТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ В НАНОКОМПОЗИТАХ АМОРФНЫЙ МЕТАЛЛ – ДИЭЛЕКТРИК

Е. А. Ганьшина*, *М. В. Вашук*, *А. Н. Виноградов*,
А. Б. Грановский, *В. С. Гуцин*, *П. Н. Щербак*

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119992, Москва, Россия*

Ю. Е. Калинин, *А. В. Ситников*

*Воронежский технический университет
394026, Воронеж, Россия*

Ч. О. Ким**, *Ч. Г. Ким***

ReCAMM, Chungnam National University, Taejeon, 305-764, Korea

Поступила в редакцию 13 октября 2003 г.

В широкой области концентраций x исследованы магнитные, оптические и магнитооптические свойства гранулированных наноконпозитов аморфный ферромагнитный металл–диэлектрик $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ и $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$. Обнаружено усиление магнитооптического отклика для наноконпозитов вблизи перколяционного перехода. Впервые на основе экспериментально измеренных оптических констант и экваториального эффекта Керра рассчитаны диагональные и недиагональные компоненты тензора диэлектрической проницаемости для наноконпозитов. Установлено, что концентрационные зависимости недиагональных компонент этого тензора нелинейны по x и наиболее сильные изменения наблюдаются вблизи порога перколяции. Теоретическое моделирование магнитооптического эффекта и тензора диэлектрической проницаемости в рамках приближения эффективной среды показало, что симметризованное приближение Максвелла–Гарнетта при определенном предположении о микроструктуре композита дает хорошее полуколичественное совпадение теоретических и экспериментальных кривых.

PACS: 72.80.Tm, 74.25.Na, 78.20.Ls

1. ВВЕДЕНИЕ

Значительный интерес, который вызывают в настоящее время композитные материалы, обусловлен целым рядом проявляемых ими необычных и практически важных свойств, делающих их чрезвычайно перспективным объектом как для фундаментальных, так и для прикладных исследований. Различают два типа магнитных гранулированных сплавов: ферромагнитный металл (FM) — немагнитный металл и FM–диэлектрик. Сплавы второго типа так-

же называют композитами. В первом типе гранулированных сплавов обнаружен эффект гигантского магнитосопротивления [1]. Второй тип проявляет такие свойства, как туннельное магнитосопротивление и гигантский эффект Холла [2]. Изучение магнитооптических (МО) свойств гранулированных сплавов ведется в связи с возможностью их использования в качестве магнитоактивной среды для устройств перпендикулярной магнитной записи, в бесконтактных МО-датчиках магнитного поля и температуры. Недавно предложено использовать гранулированные сплавы и в качестве МО-элемента в магнитофотонных кристаллах. Для всех этих приложений

*E-mail: eagan@magn.ru

**Chong-Oh Kim, Cheol Gi Kim, E-mail: cgkim@cnu.ac.kr

важной задачей является поиск оптимальных составов с усиленным МО-откликом.

Особенности, присущие нанообъектам, должны проявляться не только в магнитотранспортных свойствах, но и в линейных и нелинейных оптических и МО-эффектах, природа которых в наноматериалах остается до конца не выясненной. Эти эффекты должны быть чувствительными к изменениям магнитной и электронной структур, к механизмам рассеяния, к характерным размерам, форме и топологии нанонеоднородностей. На это указывают выполненные в последнее время исследования МО-спектров сплавов и композитов [3–11], которые выявили многочисленные особенности линейного и нелинейного МО-эффектов Керра и ряда других свойств. Так, при исследовании гранулированных систем было обнаружено усиление МО-отклика [3, 4], причем это явление может быть обусловлено изменением как МО-параметров, так и оптических. Например, при исследовании многослойной системы $[\text{Co}(x)/\text{SiO}_2(y)]_n$ [3] в области энергии 3 эВ было зафиксировано увеличение амплитуды МО-эффекта в несколько раз по сравнению с пленкой однородного кобальта такой же толщины. Аналогичное усиление эффекта резонансного характера наблюдалось и при исследовании системы MnAs/GaAs [4], причем в этой работе, исходя из анализа спектральных зависимостей компонент тензора диэлектрической проницаемости, было показано, что основной вклад в усиление МО-отклика вносит увеличение МО-активности данной системы в узком спектральном диапазоне. В гранулированных системах металл–диэлектрик $\text{Co}/\text{Al}_2\text{O}_3$ [5] и $\text{CoFeZr}/\text{SiO}_n$ [6] в IR-диапазоне длин волн был обнаружен новый магниторефрактивный эффект, превышающий традиционные нечетные и четные МО-эффекты на отражении в десятки раз.

Для описания МО-спектров гранулированных сплавов в настоящее время развито несколько методов расчета, основанных на приближении эффективной среды [12–17]. Для систем типа металл–металл с успехом применяется приближение Бруггемана [13, 14], в то же время в случае систем типа металл–диэлектрик оно зачастую оказывается несостоятельным в связи с сильным влиянием микроструктуры сплава на его свойства, и возникает необходимость применения симметризованного приближения Максвелла–Гарнетта [15, 16], более тонко учитывающего топологию исследуемой системы.

Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию МО-свойств магнитных нанокompозитов, до настоящего момента не

были выполнены комплексные исследования таких систем, позволяющего построить эффективный тензор диэлектрической проницаемости, анализ которого может дать более полную информацию о наблюдаемых явлениях. В то же время практически не исследовались магнитооптические свойства гранулированных сплавов на основе аморфных материалов. Такие сплавы в ближайшем будущем, возможно, объединят в себе все уникальные свойства магнитных композитов и в то же самое время обладать свойствами, характерными для аморфных веществ. В настоящей работе приведены результаты исследования магнитных, оптических и МО-свойств нанокompозитов аморфный металл–диэлектрик $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ и $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{V}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$. Впервые на основе полученных экспериментальных результатов для данного типа нанокompозитов рассчитан тензор диэлектрической проницаемости, а также выполнено его теоретическое моделирование в рамках приближений Бруггемана и Максвелла–Гарнетта. Особое внимание было уделено выяснению корреляции между микроструктурой нанокompозита и его МО-откликом. Известно, что наличие чрезвычайно сильной зависимости МО-эффектов от различных структурных параметров (формы и размера гранул, их распределения) нанокompозитных систем является важным преимуществом МО-методов исследования [3, 4, 7–10].

2. ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Нанокompозиты аморфный FM–диэлектрик составов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ и $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{V}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ были получены методом ионно-лучевого напыления в атмосфере аргона [18]. Для этой цели была использована вакуумная камера с тремя источниками ионно-лучевого распыления. Для напыления использовались сплавные или составные мишени. Сплавные мишени $\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10}$ и $\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{V}_{20}$ изготавливались методом индукционной вакуумной плавки. Для приготовления сплавов использовались кобальт чистотой 99.98%, карбонильное железо, бор и цирконий с содержанием компонентов в соответствии с составом сплава. Составная мишень представляла собой сплавную мишень с закрепленными на ее поверхности пластинами из монокристалла кварца. Толщина полученных пленочных образцов составляла 0.15–6.5 мкм. Размеры гранул монотонно уменьша-

лись с увеличением концентрации диэлектрика от 5–7 нм в композите с большим содержанием металлической фазы ($x = 56\%$) до 2–4 нм в композите с $x = 30\%$ (здесь и далее концентрация металлической фазы x указывается в атомных процентах). Структура нанокompозитов изучалась с помощью просвечивающей микроскопии. Состав полученных композитов контролировался электронно-зондовым рентгеноспектральным микроанализом. На основе исследования концентрационной зависимости удельного электросопротивления был определен порог перколяции для этих систем, который составил $x_{per} \approx 43\%$. Исследование магнитосопротивления полученных материалов показало, что они обнаруживают эффект туннельного магнитосопротивления с ярко выраженным максимумом вблизи порога перколяции и снижением величины магнитосопротивления до нуля за порогом протекания. Для системы $(Co_{45}Fe_{45}Zr_{10})_x(SiO_2)_{100-x}$ значения туннельного магнитосопротивления достигали 4% при комнатной температуре в поле 11 кЭ и были несколько меньше для системы $(Co_{41}Fe_{39}B_{20})_x(SiO_2)_{100-x}$ [18].

Для исследования МО-свойств данных образцов мы использовали МО-эффект Керра в экваториальной геометрии, который заключается в относительном изменении интенсивности p -волны линейно поляризованного света при отражении от образца в намагниченном и ненамагниченном состояниях:

$$\delta = \frac{I(H) - I(0)}{I(0)},$$

где $I(H)$ и $I(0)$ — интенсивности отраженного света соответственно при приложении магнитного поля и без него.

Спектральные и полевые зависимости экваториального эффекта Керра были измерены при помощи автоматизированного МО-спектрометра в диапазоне энергий падающего света E от 0.5 до 4 эВ при нескольких углах падения света. Амплитуда приложенного переменного магнитного поля достигала 3.5 кЭ. Для регистрации сигнала был применен динамический метод, позволяющий измерять относительное изменение интенсивности света вплоть до 10^{-5} . Ошибка измерений при этом не превышала 5%. Измерение статических приповерхностных петель гистерезиса было проведено на МО-магнитометре в меридиональной геометрии при $E = 1.98$ эВ и угле падения света $\varphi = 70^\circ$. Измерение оптических параметров n и k проводилось эллипсометрическим методом [19] в диапазоне энергий от

0.5 до 3.4 эВ. Все измерения проведены при комнатной температуре.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

На рис. 1а представлены спектральные зависимости экваториального эффекта Керра для нанокompозитов $(Co_{41}Fe_{39}B_{20})_x(SiO_2)_{100-x}$. Так же как и для других гранулированных сплавов, наблюдается существенное изменение вида МО-спектров композитов по сравнению со спектром однородного

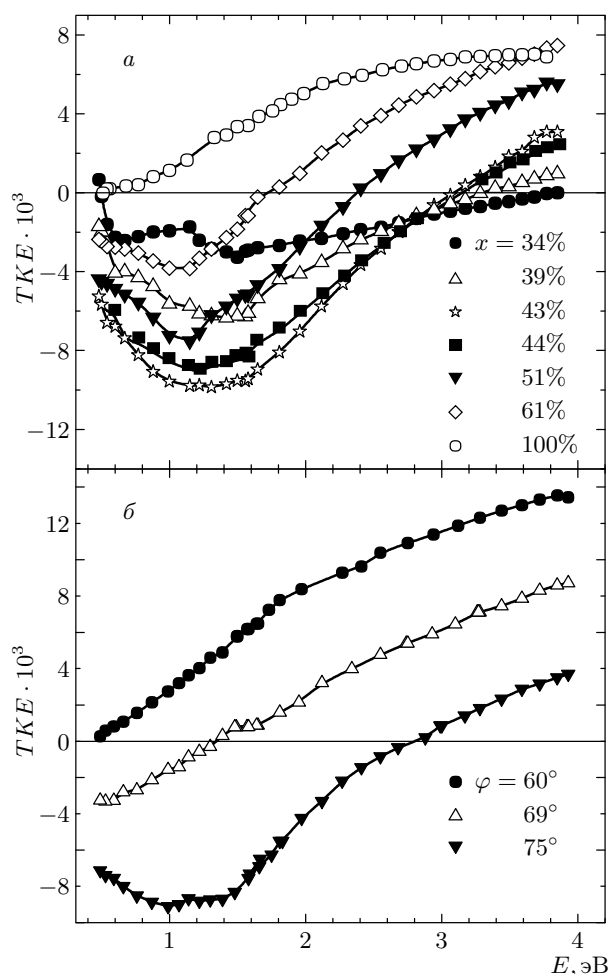

Рис. 1. Спектры экваториального эффекта Керра (ТКЕ) образцов системы $(Co_{41}Fe_{39}B_{20})_x(SiO_2)_{100-x}$ при различных значениях x для угла падения света $\varphi = 70^\circ$ (а) и образца системы $(Co_{45}Fe_{45}Zr_{10})_x(SiO_2)_{100-x}$ с $x = 47\%$ при различных углах падения света (б)

аморфного сплава $\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20}$ ($x = 100\%$). Если при уменьшении энергии падающего света величина эффекта для $\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20}$ монотонно уменьшается до значений близких к нулю, то в спектре экваториального эффекта Керра для наноконпозитов $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ при угле падения света $\varphi = 70^\circ$ по мере уменьшения энергии наблюдается смена знака эффекта и появление большого отрицательного максимума в районе 1.3 эВ. Аналогичное поведение демонстрируют и спектры образцов системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с той разницей, что максимум эффекта при $\varphi = 70^\circ$ сдвинут в область $E = 1.0$ эВ. На рис. 1б можно видеть характерное для обеих исследуемых систем изменение спектров экваториального эффекта Керра при изменении угла падения света φ . Уменьшение угла падения света до 60° ведет к резкому преобразованию формы спектров, в результате чего их вид приближается к виду спектра однородного аморфного сплава соответствующего состава. Наиболее ярко зависимость экваториального эффекта Керра от концентрации магнитной составляющей наноконпозита проявляется при углах падения света близких к 70° , что связано с близостью этих углов к углу Брюстера для наноконпозитов с $x < x_{per}$. Концентрационные зависимости величины экваториального эффекта Керра для системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ приведены на рис. 2. Видно, что спектры экваториального эффекта Керра в «красной» области спектра проявляют немонотонную зависимость от концентрации x FM-компоненты, обнаруживая «излом» при значении x близком к x_{per} .

Кроме того, можно заметить, что в области энергий 1.3 эВ величина экваториального эффекта Керра для образца системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с $x = 43\%$ составляет по модулю примерно 10^{-2} , что более чем в 3 раза превышает значение эффекта для однородного сплава $\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20}$ ($x = 100\%$) при той же энергии света. Таким образом, в узкой области энергий наблюдается заметное усиление экваториального эффекта Керра в гранулированной системе, находящейся вблизи порога перколяции. Это усиление имеет место, несмотря на более чем в 2 раза меньшее содержание FM-составляющей. Аналогичный результат получаем и в случае системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$, где максимальный эффект также наблюдается вблизи от x_{per} .

На рис. 3 представлены петли гистерезиса для образцов $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с различной концентрацией x металлической фазы. При значениях x , меньших x_{per} , зависимости экваториального эффекта Керра от приложенного магнитного поля имеют

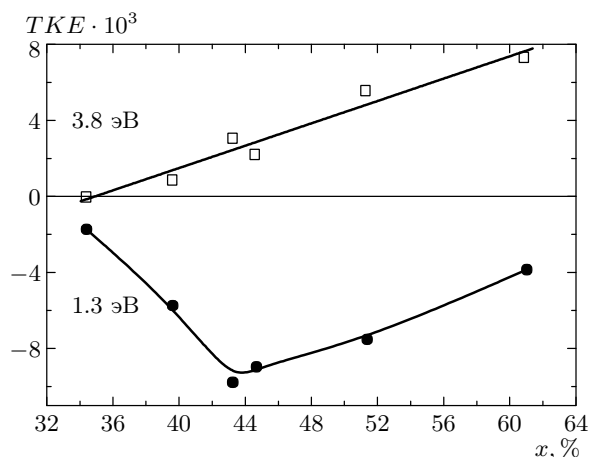

Рис. 2. Зависимость величины экваториального эффекта Керра от концентрации x для системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ при энергии падающего света $E = 1.3$ эВ и $E = 3.8$ эВ, $\varphi = 70^\circ$

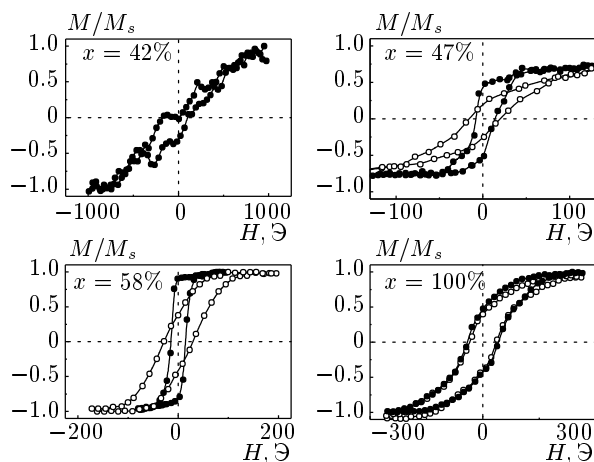

Рис. 3. Петли гистерезиса вдоль оси легкого намагничивания (темные точки) и вдоль оси трудного намагничивания (светлые точки) для образцов системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с различной концентрацией x

безгистерезисный вид, характерный для суперпарамагнетиков. Измерения, проведенные для этих образцов в различных направлениях, показали, что магнитное состояние, в котором они находятся, является изотропным. Однако в области концентраций близких к x_{per} происходит существенное изменение магнитных свойств исследуемой системы. Для образца с $x = 47\%$ обнаружено анизотропное FM-поведение полевых зависимостей с коэрцитивной силой $H_c \approx 10$ Э и полем насыщения $H_s \approx 30$ Э вдоль оси легкого намагничивания и $H_s \approx 100$ Э

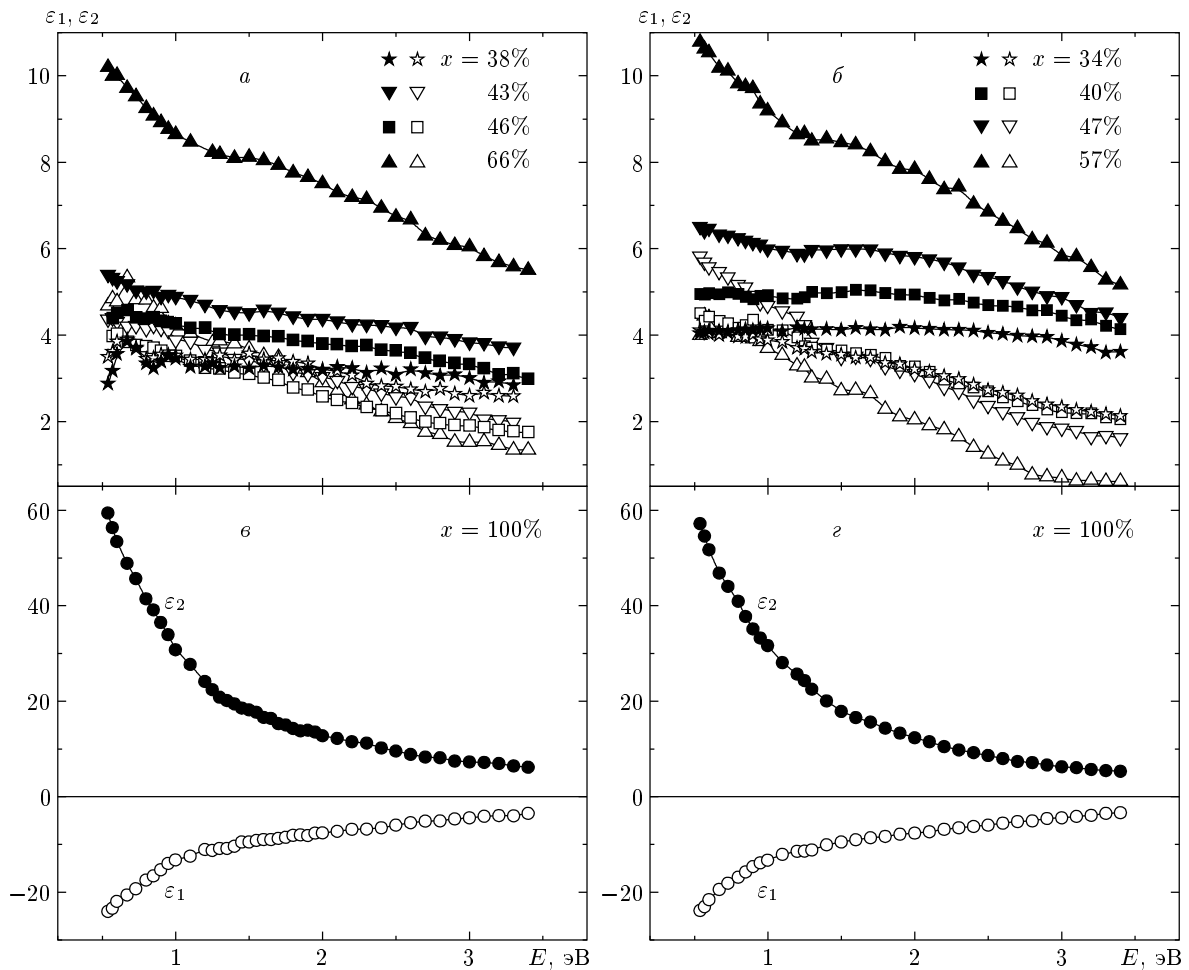

Рис. 4. Действительная ϵ_1 (светлые значки) и мнимая ϵ_2 (темные значки) части диагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости систем $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ (а, в) и $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ (б, г) при различных x

вдоль оси трудного намагничивания. При дальнейшем увеличении x наблюдается рост H_c и H_s , однако магнитная анизотропия системы уменьшается.

Таким образом, на основе анализа полевых зависимостей можно сделать вывод, что при малых концентрациях x металлическая фаза сосредоточена в изолированных гранулах небольшого размера, а система находится в изотропном суперпарамагнитном состоянии. По мере увеличения x происходит рост металлических гранул вдоль определенного направления, находящегося в плоскости пленки, с последующим образованием анизотропной ФМ-фазы. При этом значение x , при котором наблюдается появление ФМ-фазы, и значение x_{per} , определенное из исследования концентрационной зависимости электросопротивления, хорошо согласуются друг с другом. Дальнейшее увеличение концентрации x металличе-

ской фазы и рост гранул приводят к уменьшению магнитной анизотропии. Существование выделенного направления роста гранул, вероятно, обусловлено особенностями технологии напыления исследуемых пленок и в первую очередь связано с приложением при распылении постоянного магнитного поля [18].

На основе полученных экспериментальных оптических и МО-данных можно рассчитать диагональную $\epsilon = \epsilon_1 - i\epsilon_2$ и недиагональную $\epsilon' = \epsilon'_1 - i\epsilon'_2$ компоненты тензора диэлектрической проницаемости, который в случае гироэлектрической среды намагниченной вдоль оси z имеет вид

$$\hat{\epsilon} = \begin{pmatrix} \epsilon & i\epsilon' & 0 \\ -i\epsilon' & \epsilon & 0 \\ 0 & 0 & \epsilon \end{pmatrix}. \quad (1)$$

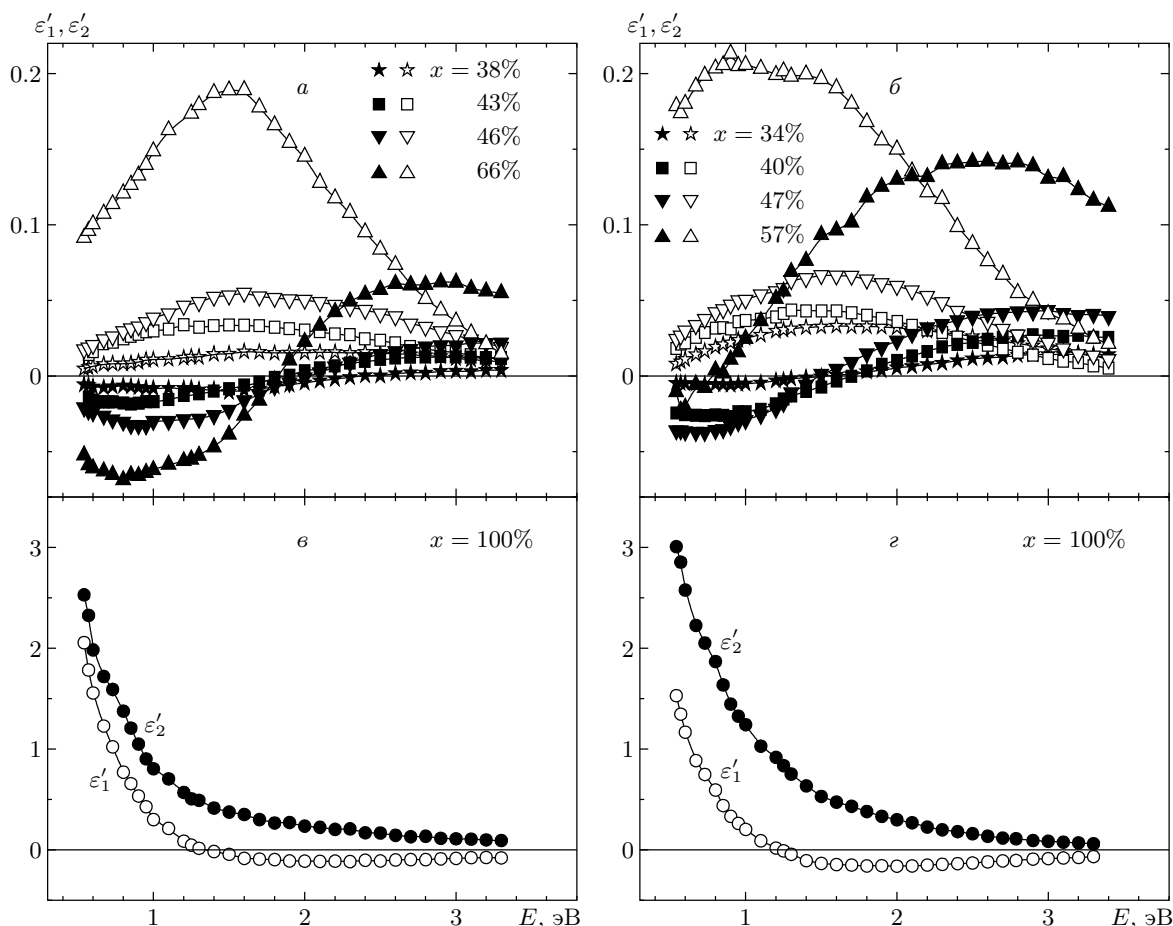

Рис. 5. Действительная ϵ'_1 (светлые значки) и мнимая ϵ'_2 (темные значки) части недиагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости систем $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ (а, в) и $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ (б, г) при различных x

Величина экваториального эффекта Керра при этом выражается следующей формулой [20]:

$$\delta = (a\epsilon'_1 + b\epsilon'_2) \frac{\sin 2\varphi}{a^2 + b^2}, \quad (2)$$

где φ — угол падения света, $a = \epsilon_2(2\epsilon_1 \cos^2 \varphi - 1)$; $b = \cos^2 \varphi(\epsilon_2^2 - \epsilon_1^2 + 1) + \epsilon_1 - 1$. При этом $\epsilon_1 = n^2 - k^2$, $\epsilon_2 = 2nk$, где n и k — соответственно коэффициенты преломления и поглощения. Таким образом, имея экспериментально определенные значения экваториального эффекта Керра при двух углах падения света, а также значения n и k , мы можем разрешить это уравнение, определив компоненты тензора диэлектрической проницаемости.

Как и следовало предполагать исходя из сравнения спектральных МО-зависимостей композитов и однородного сплава, компоненты тензора диэлектрической проницаемости для гранулированных образцов имеют существенно иной вид по сравнению

с соответствующими компонентами тензора диэлектрической проницаемости однородного сплава. По оптическим спектрам, представленным на рис. 4, можно наблюдать увеличение значений мнимой части диагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости ϵ_2 нанокompозитов с ростом x , и наиболее сильно это увеличение выражено в ближней IR-области спектра, где велик вклад электронов проводимости. Такое поведение характерно для всех гранулированных нанокompозитов, при этом значения ϵ_2 как для системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$, так и для системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ остаются значительно меньше, чем для соответствующего аморфного сплава. Действительная часть диагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости ϵ_1 нанокompозитов по сравнению с однородным аморфным сплавом меняет знак, при этом значение модуля ϵ_1 для этих систем в

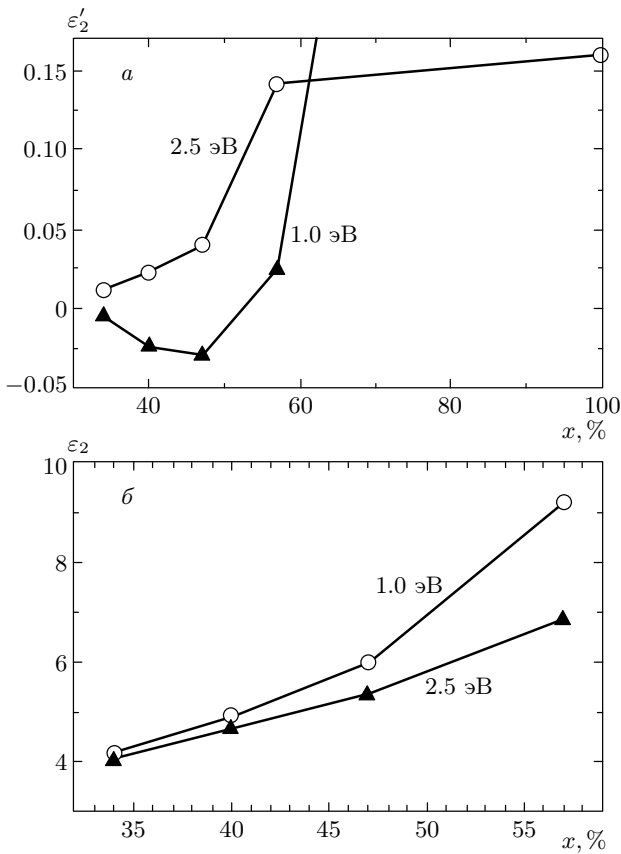

Рис. 6. Зависимость величины мнимой части недиагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости от концентрации x при энергиях падающего света $E = 1.0$ эВ и $E = 2.5$ эВ для системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$

ближней IR-области примерно в 5 раз меньше. Дисперсионные зависимости недиагональных компонент тензора диэлектрической проницаемости ϵ_1' и ϵ_2' ($\epsilon' = \epsilon_1' - i\epsilon_2'$) приведены на рис. 5. Видно, что для нанокомпозитов обеих систем действительная часть ϵ_1' при уменьшении энергии световых квантов увеличивается и при $E_{fet} \sim 1.5$ эВ для $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ достигает максимума. В этой же области спектра мнимая часть недиагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости ϵ_2' пересекает нуль. При дальнейшем движении в область меньших энергий света наблюдается монотонное уменьшение величины ϵ_1' , в то время как ϵ_2' растет. Подобное поведение недиагональных компонент тензора диэлектрической проницаемости характерно для всех исследуемых образцов с концентрацией металлической компоненты x меньше x_{per} . Однако для нанокомпозита $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{57}(\text{SiO}_2)_{43}$ с $x > x_{per}$ наблюдается резкий сдвиг E_{fet} в область

энергии 1 эВ. На рис. 6 представлены концентрационные зависимости величин ϵ_2 и ϵ_2' при некоторых выделенных значениях энергии падающего света. Из приведенных кривых видно, что изменение x гораздо сильнее влияет на МО-свойства (ϵ_2'), чем на оптические (ϵ_2). Наиболее сильная особенность в поведении ϵ_2' наблюдается вблизи концентрации $x = 44\%$ при энергии $E = 1$ эВ, т.е. вблизи порога перколяции. Такое поведение, вероятно, связано с резким изменением в микроструктуре гранулированного сплава вблизи перколяционного перехода, наиболее сильно отражающегося в МО-спектрах именно в ближней IR-области спектра, где должен проявляться вклад размерных эффектов.

Следует отметить, что, в отличие от спектров экваториального эффекта Керра, в спектрах недиагональной компоненты тензора диэлектрической проницаемости, ответственной за МО-активность материала, мы не наблюдаем усиления по сравнению с однородным аморфным сплавом. Более того, в «красной» области спектра величина ϵ_2' в случае $\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10}$ более чем на порядок превышает значение ϵ_2' для композита $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с $x = 43\%$, который демонстрировал максимальный эффект именно в этом интервале энергий.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Для интерпретации полученных результатов мы провели моделирование экспериментальных кривых в рамках приближения Бруггемана [13, 14] и симметризованного приближения Максвелла-Гарнетта [15, 16].

Согласно теории Бруггемана, МО-спектры могут быть рассчитаны как функция оптических и МО-параметров компонент сплава, коэффициента объемного заполнения f магнитных частиц и их формы. Алгоритм вычислений можно представить следующим образом [8]. В линейном приближении по намагниченности эффективный тензор диэлектрической проницаемости гранулированного ФМ-сплава может быть записан как

$$\hat{\epsilon} = \begin{pmatrix} \epsilon^{EMA} & i\epsilon'^{EMA} & 0 \\ -i\epsilon'^{EMA} & \epsilon^{EMA} & 0 \\ 0 & 0 & \epsilon^{EMA} \end{pmatrix}. \quad (3)$$

В пределах малых полей и для эллипсоидальных частиц выражения для диагональной и недиагональной частей тензора диэлектрической проницаемости

в рамках приближения Бруггемана выглядят следующим образом:

$$f(\varepsilon^1 - \varepsilon^{EMA}) / (\varepsilon^{EMA} + (\varepsilon^1 - \varepsilon^{EMA})L_j) + (1-f)(\varepsilon^0 - \varepsilon^{EMA}) / (\varepsilon^{EMA} + (\varepsilon^0 - \varepsilon^{EMA})L_j) = 0, \quad (4)$$

$$f(\varepsilon'^{EMA} - \varepsilon'^1) / [\varepsilon^1 + (\varepsilon^1 - \varepsilon^{EMA})L_j]^2 + (1-f)\varepsilon'^{EMA} / [\varepsilon^{EMA} + (\varepsilon^0 - \varepsilon^{EMA})L_j]^2 = 0, \quad (5)$$

где $\varepsilon^1 = \varepsilon_1^1 - i\varepsilon_2^1$ и $\varepsilon'^1 = \varepsilon_1'^1 - i\varepsilon_2'^1$ — соответственно диагональная и недиагональная части тензора диэлектрической проницаемости магнитной компоненты, а $\varepsilon^0 = \varepsilon_1^0 - i\varepsilon_2^0$ — диэлектрическая проницаемость немагнитной компоненты. Решив эти уравнения, легко рассчитать экваториальный эффект Керра, используя соотношение (2).

Приближение Бруггемана не учитывает наличия в среде отдельных гранул, что затрудняет описание сплавов со сложной топологией.

Приближение Максвелла–Гарнетта, как и симметризованное приближение Максвелла–Гарнетта [12, 17], учитывает наличие в среде отдельных частиц. При этом, в отличие от обычного приближения Максвелла–Гарнетта, симметризованное рассматривает среду, состоящую из двух типов частиц. Один тип частиц (А) представляет собой компоненту материала 1 внутри компоненты материала 2, другой тип (В), наоборот, — компоненту 2 внутри компоненты 1. В нашем случае материал 1 есть металлическая компонента сплава, а материал 2 — диэлектрическая матрица (SiO₂). Вероятность появления каждого вида частиц в сплаве описывается вероятностной моделью Шенга [21]:

$$P_A = u_1 / (u_1 + u_2)$$

и

$$P_B = u_2 / (u_1 + u_2),$$

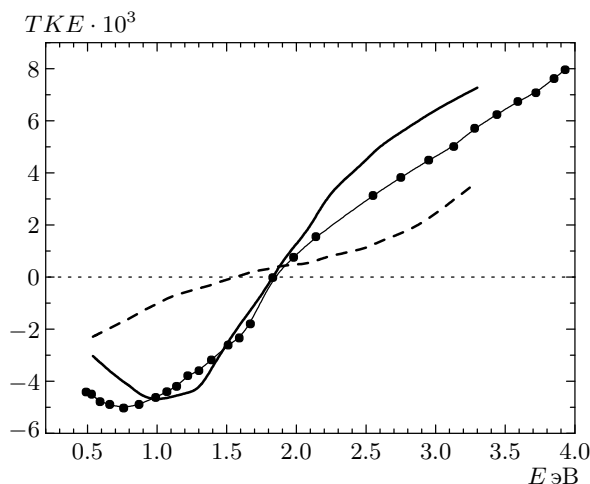
где

$$u_1 = (1 - f^{1/3})^3$$

и

$$u_2 = [1 - (1 - f)^{1/3}]^3.$$

Эффективный тензор диэлектрической проницаемости среды такой микроструктуры рассчитывается в два этапа. На первом этапе рассчитывается эффективный тензор диэлектрической проницаемости для каждого типа частиц в рамках приближения Максвелла–Гарнетта. На этом этапе, благодаря особенностям используемого приближения, закладывается

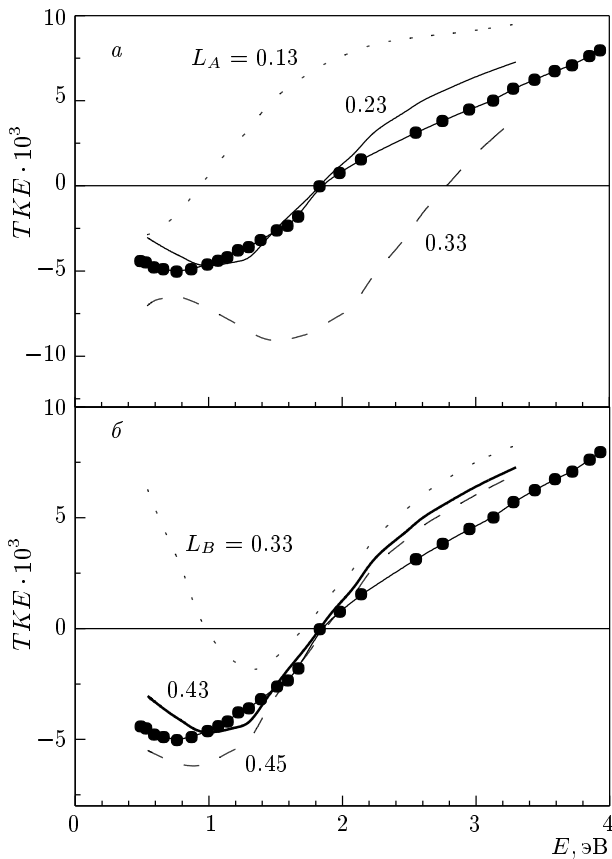
Рис. 7. Экспериментальные (точки) и рассчитанные в приближении Бруггемана (штриховая кривая, $x = 44\%$, $L = 0.33$) и симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта (сплошная кривая, $x = 44\%$, $L_A = 0.23$, $L_B = 0.43$) спектральные зависимости экваториального эффекта Керра для образца $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{47}(\text{SiO}_2)_{53}$ при угле падения $\varphi = 69^\circ$

влияние на свойства среды присутствия в ней отдельных, четко выраженных гранул. Далее эффективная среда строится уже из частиц типов А и В и используется приближение Бруггемана.

Симметризованное приближение Максвелла–Гарнетта имеет ряд преимуществ, таких как возможность рассчитывать спектры при любых значениях объемной концентрации металлической компоненты с учетом микроструктуры образца, а также более точное описание перколяционного перехода, что имеет существенное значение для расчета систем металл–диэлектрик.

Попытка описать полученные экспериментально результаты в рамках приближения Бруггемана не привела к удовлетворительным результатам. Рассчитанные кривые не описывали поведения спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра исследуемых образцов (рис. 7). Это связано с тем, что простая теория Бруггемана рассматривает скорее агрегатную среду, чем гранулированную и не учитывает наличия отдельных частиц в нанокompозите. В связи с этим для учета влияния микроструктуры образца на его оптические и МО-свойства мы провели их моделирование в рамках симметризованного приближения Максвелла–Гарнетта. При моделировании в рамках этого приближения для расчета компонент тензора диэлектрической проницаемости

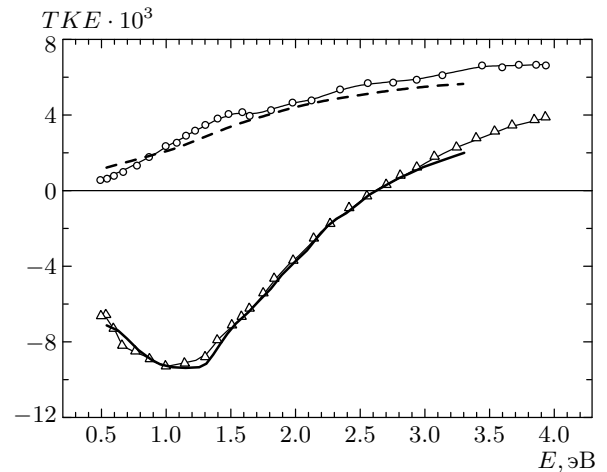
Рис. 8. Результаты моделирования в симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра для образца $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с различными формфакторами L_A (а) и L_B (б) при $x = 44\%$, $L_B = 0.43$ (а) и $L_A = 0.23$ (б), точки — эксперимент

эффективной среды используется коэффициент объемного заполнения f . Ясно, что этот коэффициент отличается от концентрации магнитной компоненты x из-за разности плотностей вещества матрицы и внедренного материала. Для перерасчета x в f нами была использована следующая формула:

$$f = \frac{1}{1 + V_b/V_a}, \quad (6)$$

$$\frac{V_b}{V_a} = \frac{1-x}{x} \beta, \quad (7)$$

где $\beta = \rho_a P_b / \rho_b P_a$, ρ_a и P_a — плотность и молекулярный вес одной из компонент компонента, а ρ_b и P_b — плотность и молекулярный вес другой компоненты. Для сплавов системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ величина $\beta = 1.12$,

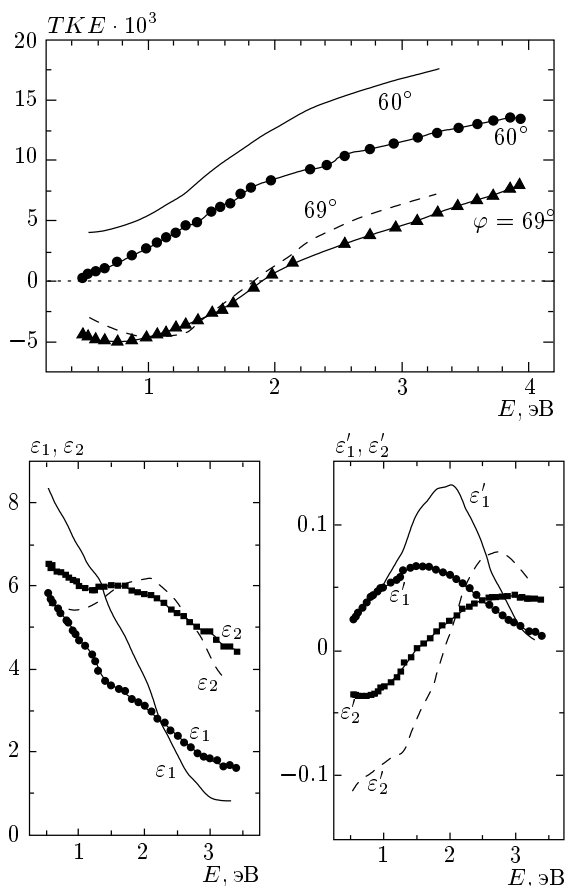

Рис. 9. Результаты моделирования в симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра для образцов системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ с малыми x : штриховая кривая — $x = 35\%$, $L_A = 0.25$, $L_B = 0.43$, $\alpha = 0.25$; сплошная кривая — $x = 42\%$, $L_A = 0.18$, $L_B = 0.25$, $\alpha = 0.5$; $\circ$ — $x = 34\%$, $\varphi = 60^\circ$, Δ — $x = 40\%$, $\varphi = 75^\circ$

а для сплавов $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ имеем $\beta = 1.22$.

Подбор параметров при моделировании мы начинали с МО-спектров при угле падения света 70° , так как МО-эффекты более, чем оптические спектры, чувствительны к изменениям формфакторов частиц [8].

Результаты расчета в рамках теории Максвелла–Гарнетта, а также сравнение смоделированных кривых с экспериментальными зависимостями экваториального эффекта Керра представлены на рис. 8–11. Можно видеть, что варьирование формфакторов обоих видов частиц (L_A и L_B) приводит к заметному изменению вида смоделированных спектров. Так, например (см. рис. 8а), изменение формфактора L_A всего на 0.1 (как в одну, так и в другую сторону от параметров, описывающих экспериментальный спектр) приводит к значительному отклонению смоделированных кривых от экспериментальных во всем диапазоне длин волн. При аналогичном изменении формы частиц B (формфактора L_B) также наблюдается сильное изменение вида смоделированных МО-спектров, особенно в ближней ИР-области (рис. 8б). То есть только при использовании для расчета значений L_A и L_B из очень узкого диапазона величин удается получить как каче-

Рис. 10. Результаты моделирования в симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта (сплошная и штриховая кривые) оптических и магнитооптических спектров образца $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{47}(\text{SiO}_2)_{53}$ при $x = 44\%$, $L_A = 0.23$, $L_B = 0.43$; точки — эксперимент

ственное, так и количественное согласование теории и эксперимента. Таким образом, на основе результатов моделирования можно сделать вывод о форме частиц композита. В рассмотренном нами примере образец, имеющий состав $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{47}(\text{SiO}_2)_{53}$, состоит из частиц типа A с формфактором равным 0.43 (почти сферическая, слегка сплюснутая по направлению поля частица) и из частиц типа B , близких по форме к вытянутым по направлению поля эллипсоидам ($L_B = 0.23$).

Отметим, что для описания в приближении Максвелла–Гарнетта спектров экваториального эффекта Керра образцов с малым содержанием металлической компоненты, являющихся суперпарамагнетиками, при расчете недиагональных компонент тензора диэлектрической проницаемости вводился дополнительный коэффициент α — фактор недомагни-

чивания, учитывающий, что в используемых полях образцы с малым содержанием металлической компоненты далеки от насыщения. Исходя из полученных результатов можно оценить степень недомагничивания образцов при измерении экваториального эффекта Керра. Так, для образца с содержанием металла 40 % для системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$, например, недомагничивание до насыщения составляло 50 % (см. рис. 9), а для образца с $x = 34\%$ $\alpha = 0.25$.

Из сравнения результатов моделирования для тензора диэлектрической проницаемости и экваториального эффекта Керра (см. рис. 10) можно видеть, что даже при хорошем количественном совпадении экспериментальных кривых экваториального эффекта Керра с расчетными для диагональных и недиагональных компонент тензора диэлектрической проницаемости наблюдается только полуколичественное совпадение экспериментальных и теоретических кривых. По-видимому, это связано с более сложной реальной микроструктурой образцов, а также с распределением гранул по форме и размеру.

Необходимо отметить, что моделирование образцов системы $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ было проведено без использования квазиклассического размерного эффекта. Однако квазиклассический размерный эффект, суть которого сводится к учету изменения времени свободного пробега электронов в гранулах по сравнению с массивным образцом, также позволяет улучшить совпадение теории с экспериментом [22]. Это видно на рис. 11, на котором представлены результаты моделирования спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра для образцов системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$. Необходимо отметить, что на графиках представлены результаты расчета спектров экваториального эффекта Керра с учетом параметров квазиклассического размерного эффекта, таких как отношение коэффициентов аномального эффекта Холла на поверхности гранул и в массивном образце (R_s/R_{bulk}), а также размера частиц металлических включений (r). Более подробно учет квазиклассического размерного эффекта описан в [22]. На рисунке видно, что благодаря его учету даже у образцов с высоким содержанием металла (а значит с большими гранулами), наблюдается изменение формы спектра экваториального эффекта Керра от характерного для массивного образца $\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20}$ в сторону спектров, обнаруженных на гранулированном сплаве $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$. Помимо того, легко заметить, что размер гранул, который используется при учете квазиклассического размерного эффекта,

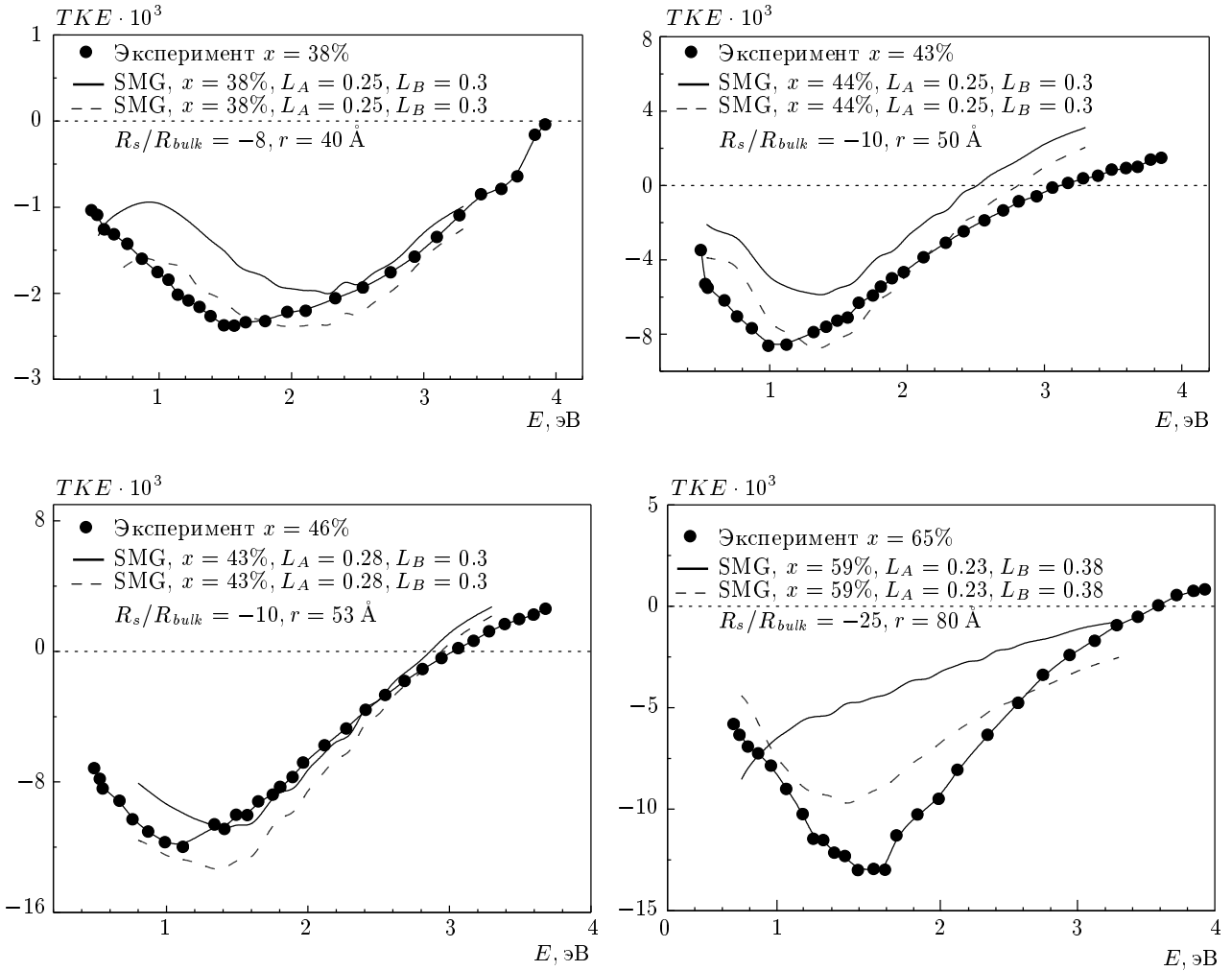

Рис. 11. Результаты моделирования в симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта (сплошная и штриховая кривые) с учетом квазиклассического размерного эффекта спектральных зависимостей экваториального эффекта Керра образцов системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ для различных x ; точки — эксперимент

увеличивается с уменьшением концентрации диэлектрика, что хорошо согласуется со структурными исследованиями.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенных исследований можно заключить, что в магнитных наноккомпозитах аморфный металл–диэлектрик вблизи порога перколяции наблюдается существенное усиление магнитооптического отклика в ближней IR-области. Изменение микроструктуры и топологии гранулированных сплавов в большей степени влияет на МО-спектры, чем на оптические.

Концентрационные зависимости недиагональ-

ных компонент тензора диэлектрической проницаемости нелинейны по x , и наиболее сильные изменения наблюдаются вблизи порога перколяции, что позволяет МО-методами экспериментально определять значение x_{per} .

Обнаруженное усиление МО-отклика вблизи порога перколяции в области энергий 1.3 эВ для системы $(\text{Co}_{41}\text{Fe}_{39}\text{B}_{20})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ и 1.0 эВ в случае $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{SiO}_2)_{100-x}$ не связано с усилением МО-активности в этом спектральном диапазоне, а обусловлено изменением оптических и магнитооптических параметров при изменении топологии и микроструктуры наноккомпозитов.

Теоретическое моделирование частотных зависимостей экваториального эффекта Керра и спектров

компонент тензора диэлектрической проницаемости в приближении эффективной среды показывает, что лучшее совпадение экспериментальных и теоретических кривых наблюдается в симметризованном приближении Максвелла–Гарнетта, что позволяет следить за изменением параметров микроструктуры гранулированных сплавов и даже проводить их количественную оценку. Учет квазиклассического размерного эффекта также позволяет улучшить описание экспериментальных результатов.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (гранты №№ 03-02-16127, 03-02-06301, 03-02-17164) и The Korean Science and Engineering Foundation (грант № 033-A39-002).

ЛИТЕРАТУРА

1. H. Fujimori, S. Mitani, and S. Ohnuma, *Mater. Sci. Eng. B* **13**, 219 (1995).
2. A. Pakhomov, X. Yan, and Y. Xu, *J. Appl. Phys.* **79**, 6140 (1996).
3. E. Gan'shina, A. Granovsky, B. Dieny et al., *Physica B* **299**, 260 (2001).
4. H. Akinaga, M. Mizuguchi, T. Manado et al., *J. Magn. Magn. Mat.* **242–245**, 470 (2002).
5. И. В. Быков, Е. А. Ганьшина, А. Б. Грановский, В. С. Гушин, *ФТТ* **42**, вып. 3, 48 (2000).
6. А. Б. Грановский, И. В. Быков, Е. А. Ганьшина и др., *ЖЭТФ* **123**, 1256 (2003).
7. E. Gan'shina, A. Granovsky, V. Gushin, M. Kuzmichev, P. Podrugin, A. Kravetz, and E. Shipil, *Physica A* **241**, 45 (1997).
8. E. Gan'shina, R. Kumaritova, A. Bogorodisky, M. Kuzmichev, and S. Ohnuma, *J. Magn. Soc. Jpn.* **23**, 379 (1999).
9. A. B. Granovsky, E. A. Gan'shina, A. N. Vinogradov et al., *Phys. Met. Metallogr.* **92**, Suppl. 1, S52 (2001).
10. V. G. Kravets, A. K. Petford-Long, and A. F. Kravets, *J. Appl. Phys.* **87**, 1762 (2000).
11. T. V. Murzina, E. A. Gan'shina, V. Guschin et al., *Appl. Phys. Lett.* **73**, 3769 (1998).
12. Ю. И. Петров, *Физика малых частиц*, Наука, Москва (1982).
13. D. A. G. Bruggeman, *Ann. Physik. (Leipzig)* **24**, 636 (1935).
14. T. K. Xia, P. M. Hui, and D. S. Stroud, *Appl. Phys.* **67**, 2736 (1989).
15. G. A. Niklasson and C. G. Granqvist, *J. Appl. Phys.* **55**, 3382 (1984).
16. A. Granovsky, M. Kuzmichov, and J. P. Clerc, *J. Magn. Soc. Jpn.* **23**, 382 (1999).
17. J. C. M. Garnett, *Phil. Trans. Roy. Soc. London* **203**, 385 (1904).
18. Ю. Е. Калинин, А. Т. Пономаренко, А. В. Ситников, О. В. Стогней, *Физика и химия обработки материалов* **5**, 14 (2001).
19. J. R. Beattie and G. K. T. Kohn, *Phil. Mag.* **460**, 222 (1955).
20. Г. С. Кринчик, *Физика магнитных явлений*, Изд-во МГУ, Москва (1985).
21. P. Sheng, *Phys. Rev. Lett.* **45**, 60 (1980).
22. А. Б. Грановский, М. В. Кузьмичев, А. Н. Юрасов, *Вестник МГУ, сер. Физика. Астрономия* **6**, 67 (2000).